

Его.

СЕЛО СЛАВЯНКА, Елисавет. уезда.

(Отъ нашего корреспондента). Ночь на 29 июня Славянка провела весьма тревожно. Еще за двѣ недѣли до этого, по Славянкѣ стали циркулировать слухи, что сторонники партіи извѣстнаго Веригина, желая достойнымъ образомъ отпраздновать день своего сосланнаго патрона, дѣлають какія-то чрезвычайныя приготовленія. Говорили, что веригинцы хотять устроить „судъ Божій“—предать себя самосожженію и съ этою цѣлью навезли много дровъ и т. д. Слухи эти не на шутку заинтересовали мѣстныхъ обывателей, которые съ нетерпѣніемъ ждали рокового дня. Съ утра между веригинцами замѣчалось какое-то лихорадочное движеніе, а къ вечеру стали прибывать въ Славянку и веригинцы изъ сосѣднихъ деревень: Повотровцаго, Новогорѣлаге и Новоспасовки. Все это сильно напрягло вниманіе обывателей селенія, и они съ нетерпѣніемъ ждали, что будетъ дальше. Часовъ около 9 вечера въ юго-западной части Славянки появилось зарево. Оказалось, что веригинцы развели костеръ и сожгли все свое оружіе: ружья, револьверы и кинжалы. Одновременно къ костру направилась толпа веригинцевъ. Полиція попыталась остановить шествіе, но безуспѣшно. Веригинцы, числомъ около 1000 человѣкъ, собрались въ садикѣ, возлѣ котораго былъ разведенъ костеръ, и стали молиться Богу.

На другой день веригинцы стали являться къ полицейскому приставу, Теръ-Аствацатурову, и возвращать билеты и свидѣтельства воинскаго присутствія, ссылаясь на то, что убивать людей имъ не велить ихъ ученіе, что пести военную службу они не въ состояніи и т. д. Приставъ вмѣстѣ съ жандармскимъ ротмистромъ Суратовымъ и товарищемъ прокурора Стрѣлковымъ пробовали уговорить толпу, указывая на строгую отвѣтственность, которой подвергаютъ себя ослушники власти, но веригинцы не поддались никакимъ увѣщаніямъ. Обо всемъ этомъ составлены протоколы, и произведены аресты. По слухамъ, такіе-же беспорядки произошли въ Тифлесской губерніи и Карсской области.

Каспий № Юни 1895 г. № 152